

**САТИРИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ПРИНЦА ЧАРЛЬЗА
В «КОРОЛЕВСКОЙ» ДИЛОГИИ С. ТАУНСЕНД
A SATIRICAL IMAGE OF PRINCE CHARLES IN «ROYAL» DILOGY
BY SUE TOWNSEND**

Аннотация: В настоящей статье рассмотрены средства создания сатирического отражения образа Чарльза, принца Уэльского, в антиутопической дилогии британской писательницы Сью Таунсенд «Мы с Королевой» и «Королева Камилла». В ряду выделенных приемов, примененных автором, особое внимание уделяется символическому звучанию образа сада и птицы.

Ключевые слова: принц Чарльз; британская королевская семья; Сью Таунсенд; сатирическое изображение; символ сада; символ птицы.

Abstract: The article reveals the means of creating a satirical reflection of the image of Charles, Prince of Wales, in the dystopian diology of the British writer Sue Townsend «The Queen and I» and «Queen Camilla». Among the highlighted techniques used by the author, special attention is paid to the symbolic meaning of the image of the garden and the bird.

Keywords: Prince Charles; the Royal Family; Sue Townsend; satirical image; symbol of garden; symbol of bird.

Сатира часто служит косвенным способом указать на насущные социальные проблемы в современном обществе. Использование иронии, юмора и сарказма, традиционных сатирических приёмов, известно литературе со времен античности. Согласно словарю литературоведческих терминов С. П. Белокуровой, «сатира (от лат. *satira* – смесь, мешанина, всякая всячина) – вид комического: способ проявления комического в искусстве, заключающийся в уничтожающем осмеянии явлений, которые представляются автору порочными. Сатира – наиболее острая форма обличения действительности. Если юмор – осмеяние «частного», то сатира, как правило, осмеяние «общего», обличение социально-нравственных пороков и недостатков» [2].

В наше время сатира – это мощная и развитая художественная форма, элементы которой можно встретить в прозе, поэзии, драме и фильмах. В современной английской литературе есть много ярких примеров сатиры, вызвавших живой интерес читателей и заставивших задуматься о проблемах эпохи. К их числу относится сатирическая дилогия «Мы с королевой» (1992) и «Королева Камилла» (2006) британской писательницы Сью Таунсенд (годы жизни: 1946–

2014), в которой изображена королевская семья, отправленная правительством в резервацию, зону отчуждения.

Нужно иметь в виду, что первая часть дилогии – роман «Мы с королевой» – была опубликована в крайне неблагоприятный для британской королевской семьи период, продолжавшийся примерно с 1992 по 1997 годы. В то время все газеты и журналы пестрили заголовками о разводе и смерти принцессы Дианы и других шокирующих подробностей личной жизни правящих монархов. Королева описала 1992 год как свой «*annus horribilus*» [7], в то время степень популярности Чарльза, как и самой королевы, находилась на очень низком уровне. Именно поэтому появление чуть ли не первого романа, в котором члены королевской семьи изображены сатирически, не осталось незамеченным, – роман попал в список самых популярных книг года. При этом сама Сью Таунсенд отмечала в интервью для «*New York Times*», что была уверена – её непременно похоронят под горой негативных писем, однако такого не произошло. Первая книга дилогии была воспринята публикой в положительном ключе [5]. Майкл Фаверс, литературный обозреватель и журналист «*The Independent*», удачно, на наш взгляд, назвал роман «...нежной историей выживания рабочего класса с не очень приятным концом» [6].

Вслед за первым романом был создан сиквел «Королева Камилла», опубликованный в 2006 году. В нём появляются новые персонажи (вторая жена принца Чарльза) и новые обстоятельства. В продолжении дилогии всё так же на переднем плане находится королевская семья, вынужденная жить в бедном районе, в зоне социальной изоляции, по решению Республиканцев.

Важно подчеркнуть, что со времени выхода в свет дилогии Сью Таунсенд споры относительно личностных качеств Чарльза и его неподобающего поведения по отношению к Диане не стихли, и созданный С. Таунсенд сатирический портрет умело подчеркивает спорные аспекты характера реального принца Уэльского. При этом, как отмечают Е. В. Абазовик и А. К. Слепцова, «...С. Таунсенд использует разные способы создания комического эффекта» [1, с. 238].

Принц Чарльз в обоих произведениях формально является одним из главных действующих лиц, но при этом его поступки и мотивы поведения имеют существенное значение для раскрытия образа королевы Елизаветы II. Поэтому принца Чарльза, как и остальных членов королевской семьи, по нашему мнению, можно всё-таки отнести к разряду второстепенных героев, на фоне которых образ королевы приобретает безусловную положительную коннотацию.

Каким же предстает образ Чарльза, первого в очереди престолонаследника, в дилогии С. Таунсенд? Он определённо играет роль верного, послушного сына, который хочет протянуть матери руку помощи везде, где только может, он полон решимости заботиться о ней.

Однако при этом в изображении принца Чарльза у С. Таунсенд отчетливо просматривается некое пренебрежительное сочувствие к монарху. Несмотря на его желание помочь своей пожилой матери и стремление стать опорой для семьи он попадает в весьма неловкие и сомнительные ситуации, в которых предстает как неуверенный в себе сын и муж, как неудачливый отец семейства, который не может без приключений в полицейском участке дойти до своего сада.

Тема сада, дачного хозяйства оригинально раскрывается в диалогии благодаря интересным авторским приёмам: Таунсенд удаётся соединить сатирические элементы с символическими, благодаря чему создается многогранное отображение личности принца Уэльского. Хорошо известно, что принц Чарльз является активным сторонником сохранения окружающей среды, единства человека и природы, поэтому неудивительно, что в диалогии С. Таунсенд отражено увлечение реального Чарльза. И именно через образ сада, за которым старательно ухаживает принц, и через собирательный образ его куриц можно проследить положение принца Чарльза в реальном мире. Образ птицы – один из наиболее распространенных образов живых существ, встречающихся в искусстве. Птица изображается как символ свободы и стремительности, хищности и глупости, легкости и зоркости, смиренности и музыкальности. Курица же олицетворяет воспроизводство, материнскую заботу, а также провидение. Чарльз – принц, находящийся «под крылом» у своей матери, которому не суждено стать королём, отсюда и курицы, «не несущие яиц», то есть неспособные делать то, к чему они были предрасположены с самого рождения. Сад – символ души и свойств, культивируемых в ней, а также укрощенной и упорядоченной природы. Сад же, за которым Чарльз получает много наград, можно соотнести со вторым браком принца, так как несмотря на то, что сад выглядит прекрасным и ухоженным, обстановка вокруг напоминает гниющую свалку, это своеобразная метафора восприятия общественностью, ведь Чарльза часто критикуют за его неудачные отношения с принцессой Дианой и неоднозначный роман с Камиллой. Необходимо отметить, что созданный авторской фантазией Чарльз, так же как и его реальный прототип, несколько неуклюж, он не проявляет особого интереса к королевской жизни несмотря на то, что является первым в очереди на трон. Принц Чарльз, казалось, всегда делал или говорил неправильные вещи, совсем несвойственные будущему королю. С. Таунсенд предполагает, что его больше интересует окружающая среда, чем государство, поэтому политике нет места в его планах на будущее. Возможно, устав от бездеятельного ожидания трона, принц создал для себя новую роль – роль убежденного защитника окружающей среды.

Помимо отражения жизненных интересов, важным аспектом в построении образа Чарльза, выполненного в комическом ключе, является, по нашему мнению, язык. С. Таунсенд обыгрывает несоответствие тяжелого положения, в котором оказался Чарльз и его высокопарные фразы и выражения:

«Тут есть один человек, на этой же улице, он может обрезать ковры по размеру... – Мне все же кажется, мамочка, что тебе, гм, не пристало... не слишком ли это снисходительно звучит... Я имею в виду, учитывая наше теперешнее положение... называть кого бы то ни было “человечком”?» [4, с. 18]

По словам его сыновей, он довольно серьезный человек, что отражается на его словесном поведении. Однако в диалогии С. Таунсенд вся серьезность рушится, когда герой оказывается втянут в суетливые будни обычных людей.

«Чарльз запомнил, как солнце пунцовым шаром опускалось за барханы. Возможно, это метафизическое переживание и обусловило выбор красного таза. – Сколько отдал за этот милый тазик? – поинтересовалась Камилла. – Дорогая,

я же сказал: купил его в магазине “Все за фунт”. – Чарльз не сумел скрыть досады. Он покраснел, припомнив, как задал хозяину магазина, мистеру Анвару, страдающему ожирением, этот же вопрос» [3, с. 3].

Развитие образа Чарльза в дилогии не ограничивается его внутренними качествами и кругом интересов, С. Таунсенд описывает и его внешние изменения, через которые можно заметить, как он приспособливается к новой жизненной ситуации:

«Он выглядел как всегда, разве что волосы приглажены тщательнее обычного... Тогда Чарльз повернулся спиной, и Диана испуганно ахнула. С затылка у него свисал стянутый ярко-красной махровой ленточкой «конский хвост». Очень еще маленький, но тем не менее... Уши торчали теперь особенно заметно» [4, с. 86].

Несмотря на очевидное намерение автора сделать героев «смешными», существуют различные мотивы для использования юмора в построении образа у С. Таунсенд. Можно утверждать, что создание стереотипных персонажей и преувеличение черт характера не только выполняют функцию насмешки над королевской семьей, но и могут рассматриваться как пародия на репрезентацию средств массовой информации и вытекающие из этого предубеждения людей против них.

Более того, некоторые из проблем семьи монархов, а также забавные ситуации, показанные в дилогии, спровоцированы обычными гражданами и их не всегда подобающим поведением по отношению к королевским особам. Таким образом, использование пародии выполняет ещё и функцию «зеркала», в котором читатель может увидеть свое собственное поведение.

С. Таунсенд умело сочетает фарсовый юмор и абсурд с серьёзными социальными комментариями; её сатирическая насмешка переплетается с состраданием, а тон повествования никогда не бывает злым. В своей дилогии С. Таунсенд не только стирает границы между королевской семьей и британским обществом, но и раскрывает драматический опыт и борьбу королевской семьи, некоторые внутренние конфликты и трудности, связанные с их частной и общественной жизнью.

Подводя итоги, отметим, что в сатирической дилогии С. Таунсенд все члены королевской семьи были помещены в кризисную ситуацию, с которой каждый справлялся своими собственными методами. Некоторыми из них потеря королевского статуса была воспринята как нечто неприемлемое, и в дальнейшем привело к деградации, к болезням и смерти. Для другой, меньшей, части семьи испытания превратились в позитивный личный опыт, благодаря которому они смогли открыть для себя радости свободы, самовыражения и человеческой близости. Именно к этой второй части относится образ принца Чарльза, научившегося наслаждаться перспективами, которые даёт ему «простая жизнь».

Библиографический список

1. Абазовик, Е. В. О способах создания комического эффекта в художественном произведении (на материале романа С. Таунсенд «Королева и я»

(S. Townsend «The Queen and I») / Е. В. Абазовик, А. К. Слепцова // Царскосельские чтения. – 2016. – № XX. – С. 238–241.

2. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова. – СПб. : Паритет, 2006. – 314 с. – <http://gramma.ru/LIT/?id=3.0&page=1&wrд=%D1%C0%D2%C8%D0%C0&bukv=%D1> (дата обращения: 11.03.2022).

3. Таунсенд, С. Королева Камилла / С. Таунсенд. – М. : Фантом Пресс. – 2009. – 464 с.

4. Таунсенд, С. Мы с королевой / С. Таунсенд. – М. : Фантом Пресс, 2016. – 316 с.

5. Cassidy, S. The British Novelist Who Turned A Class System Upside Down / S. Cassidy // New York Times. – 1993. – Section 1. – P. 13. – <https://www.nytimes.com/1993/12/25/books/the-british-novelist-who-turned-a-class-system-upside-down.html> (дата обращения: 10.03.2022).

6. Fathers, M. Book review / What if the Windsors were losers? The Queen and I – Sue Townsend: Methuen, pounds 9.99 / M. Fathers // The Independent. 20 September 1992. – <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/book-review-what-if-windsors-were-losers-queen-and-i-sue-townsend-methuen-pounds-9-99-1552490.html> (дата обращения: 12.03.2022).

7. The Official Website of the British Monarchy. Archived from the original on 2 March 2009 // Annus horribilis speech. 24 November 1992. – <https://web.archive.org/web/20090302093837/http://www.royal.gov.uk/ImagesandBroadcasts/Historic%20speeches%20and%20broadcasts/Annushorribilisspeech24November1992.aspx> (дата обращения: 06.03.2022).